

Максим ЧИЖИКОВ

В этом году мы отмечаем 150-летие Максима Горького. Уроженец Нижнего Новгорода был дружен с белорусским этнографом Адамом Богдановичем и его сыном - классиком литературы Синеокой Максимом. Для них Волга стала второй родиной после Беларуси. Вы можете посетить их любимые адреса, съездив в Нижний Новгород и Ярославль.

«На следующий день Шаляпин с утра появился в квартире Пешковых и водворился здесь до конца гастролей. Тут он пил, ел, спал - и пел. Много пел, пел без конца... Обстановка этих своеобразных спектаклей, доставлявших всем нам истинное наслаждение, была такова: постоянно накрытый стол, то с чаем, то с завтраком, то с обедом... Чередясь, переходили из залы в столовую, из столовой в залу и слушали пение замечательного артиста».

Из воспоминаний
Адама Богдановича
о Горьком.

Музей-квартиру писателя в Нижнем найти легко. Ни с чем не перепутаешь: в качестве подсказки надпись на асфальте перед домом - Максим Горький. В родном городе писатель сменил много квартир, редко задерживался в какой-то надолго.

В 1902 году Горький уже мог позволить себе снять целый этаж в доме барона Киришаума. Стоило это ему тысячу рублей в год. Здесь он задержался на два года, эта квартира стала в Нижнем для него последней. Жил с размахом, но не для

ОТ БОСЯКОВ НА МИЛЛИОННОЙ

Литературный музей имени Горького - место, где теперь вспоминают не только писателя, но и его друзей.

СПАСИТЕЛЬНЫЙ ПОРТСИГАР

«Горьковских» мест в Нижнем сейчас сохранилось около тридцати. Начиная с дома, где он родился, заканчивая квартирой, где провел последние годы перед отъездом из города. Литературный музей имени Горького расположен в бывшем купеческом доме, принадлежавшем когда-то Варваре Бурмистровой, дочери крупнейшего нижегородского промышленника и мецената Михаила Рукавишникова.

Предупреждают честно: сам Алексей Максимович никогда не бывал в этом особняке. Хотя прекрасно знал внука Ивана Рукавишникова - поэта и писателя. Музей переехал сюда в 1934 году - здание выглядело солидно для такого серьезного учреждения, вот его и выбрали. Здесь же сидела городская писательская организация, конечно же, имени Горького.

Во времена СССР шикарные внутренние интерьеры дома были скрыты от посетителей, чтобы не сбивать людей с толку: ведь Горький - писатель пролетарский,

«Я, вероятно, самый тяжелый и несносный человек - я не исповедуюсь, не каюсь, а просто говорю о себе то, что мне кажется верным. Но я знаю, что могу быть хорошим товарищем и женщине, и мужчине. Однако - как первая, так и вторая позиция до сей поры не удавалась мне, я не мог стоять на ней так долго, как хотелось бы, а кто в этом виноват? Не знаю...»

Из письма Максима Горького
Екатерине Пешковой, 22 июля 1907 года, Капри.

а не какой-то там буржуазный. Теперь интерьеры открыты для всех: Белый, Каминный, Бархатный залы. Музей стал своеобразным литературным салоном, посвященным не только буревестнику революции, но и его окружению - друзьям Короленко, Мельникову-Печерскому.

В музее есть крайне любопытные экспонаты, связанные с Горьким: стол из первой семейной квартиры Пешковых, рояль, подаренный им супруге. Отдельный зал посвящен революционной деятельности писателя.

Экскурсовод обязательно расскажет, как в 1903 году во время одной из прогулок по Нижнему на Горького напал неизвестный и нанес ему удар ножом. От смерти писателя спас портсигар.

СЕМЕЙНОЕ ГНЕЗДО

себя, а для окружающих. Десять комнат: для супруги, тещи, детская, кабинет, столовая и, конечно, помещения для друзей - Федора Шаляпина, Леонида Андреева, актеров, приезжавших сюда из Москвы.

Приходил в гости и Адам Богданович, к этому времени они с Горьким были уже давно знакомы и даже успели породниться, женившись на родных сестрах: Кате и Саше Волжиных. Адам Егорович станет потом одним из тех, кто поможет вдове писателя Екатерине Пешковой создавать здесь музей.

Рука жены тут чувствуется всюду. Даже шторы восста-

новлены по образцам, которые она передала музею. В одной из комнат висит свадебное платье Екатерины Пешковой. Рядом на столике ваза с давно засохшими полевыми цветами. По легенде, этот букет когда-то подарил Алексей Максимович: по одной из версий, во время поездки за город вместе с Адамом Богдановичем и его супругой Александрой.

Есть очередной писательский стол - на этот раз с секретиком. В тайнике Горький хранил нелегальную литературу: газету «Искра», листовки, прокламации. Тогда он уже находился под надзором полиции.

Кабинет супруги Екатерины Пешковой, которая помогала с рукописями.

На кухне не только готовили и ели. Здесь дед воспитывал внуков, иногда с помощью розог.

СКАЗОЧНЫЙ СУНДУК

Дом Василия Каширина, деда Алексея Максимовича - маленький, неказистый снаружи. Не чета купеческому особняку. Дом детства, тут-то какое-то время жил маленький Алеша Пешков. Место немного грустное, как и время, которое будущий писатель провел в этих стенах.

Оно описано им в повести «Детство». Только что у него умер отец, и мальчик с мате-

разместиться негде. Отдельные комнаты были только у деда - старшины цеха красильщиков - и бабы Акулины.

В бабушкиной комнате Леша порой засыпал на сундуке под сказки. Потом посреди ночи перебирался к Акулине в кровать: так пугали его тяжелые часовые гири, висевшие прямо над ним. Часы над сундуком висят до сих пор, правда, уже не ходят.

А вот в комнату к дядьке Михаилу Алексею заходить не любил. Подвыпивши, тот мог поколотить не только жену и своих детей, но и племянника. Нравы в этом доме царили суровые. В углу одной из комнат стоят розги - дед у Леша, бывший бурлак, был порой крут на расправу.

«Дом деда был наполнен горячим туманом взаимной вражды всех со всеми; она отравляла взрослых, и даже дети принимали в ней живое участие. Впоследствии из рассказов бабушки я узнал, что мать приехала как раз в те дни, когда ее братья настойчиво требовали у отца раздела имущества. Неожиданное возвращение

матери еще более обострило и усилило их желание выделиться. Они боялись, что моя мать потребует приданого, назначенного ей, но удержанного дедом, потому что она вышла замуж «самокруткой», против его воли».

Из повести Максима Горького
«Детство».

рю вернулись из Астрахани к деду. В семью, где их не очень-то и ждали. Порой в доме проживало до шестнадцати человек: дядьки, двоюродные братья и сестры. У него с матерью комната была в нижней, рабочей части дома. Больше